

Рушди Салман

11.05.06

Каммерберг - 2006 - 11 мая - с 22

Переводом романа «Гарун и море Историй» (1990) продолжается знакомство русского читателя с Салманом Рушди. Именно волшебная история о сказочнике Рашиде и его сыне Гаруне стала первым произведением, написанным писателем после того, как на него была наложена фетва, а его книги стали сжигать на площадях.

Не следует удивляться, что сказка эта получилась не совсем детской. Сама завязка содержит явный автобиографический подтекст (имя Рашид не случайно перекликается с именем самого Рушди). У Сказочника неприятности: от него уходит жена («Тебя интересует только удовольствие, а достойный мужчина должен знать, что жизнь — это дело серьезное»). Он лишается дара слова и даже не может выступить на предвыборных митингах каких-то малопривлекательных политиков. Но тут на помощь Рашиду приходит его маленький сын Гарун. Оказывается, что отчаявшегося героя лишили доступа ко всеобщему морю Историй. Гарун выясняет, что существует особый мир, откуда сочинители буквально черпают свои сюжеты. В этом мире все «как у взрослых», даже есть целая армия во главе с Генералом Цитат.

В 1990 году изданную в Америке книгу восприняли именно как иносказательную исповедь опального литератора. Рецензенты сравнивали Рушди с другими страдальцами — у Беатрикс Поттер было тяжелое детство, автор «Питера Пэна» никак не мог преодолеть свою инфантильность. Можно добавить, что и многие сочинители XX века бежали в детскую литературу не от лучшей жизни. Но отнюдь не всегда личные трудности превращаются в настоящий писательский апокалипсис. В «Гаруне» злой волшебник устанавливает контроль над самим процессом сочинительства. А в море Историй происходит фатальное загрязнение: «Некоторые популярные романы превратились в описания походов по магазинам. Детские сказки тоже».

С тех пор уже много воды утекло — гонимый литератор вновь «подключился» к источнику вдохновения. Вроде бы и роман можно было бы воспринимать просто как образец детской литературы, созданный после «Алисы в Стране чудес» и до «Гарри Поттера» (Джоан Роулинг явно внимательно ознакомилась с творением своего соотечественника). Российскому читателю «Гарун», конечно, напомнит о сказках Вениамина Каверина. Но что-то этому мешает. То ли перевод подкачал (кстати, питерская литераторша Ася Лавруша заявила в прессе, что издатели использовали ее перевод, указав в выходных данных другое имя), то ли автобиографический подтекст «загрязнил» чистое сказочное «море».